

A woman with blonde hair and blue eyes is shown in profile, looking out over a sunset over the ocean. She is wearing a blue dress with a white ruffled collar and a gold patterned sash. The background is a vibrant sunset with a bright sun low on the horizon, casting a golden glow over the scene.

Татьяна Шутко

ДОБРАЯ СКАЗКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Приключения кота Той
Самой Поэтессы

Татьяна Шутко
Добрая сказка для
взрослых. Приключения
кота Той Самой Поэтессы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70912012
SelfPub; 2024*

Аннотация

Только дети любят сказки? А вот и нет!
Взрослые обожают сказочные истории и необычные приключения.

В тридевятиом царстве, в тридесятом государстве ...

Всё началось с того, что в доме Той Самой Поэтессы поселился кот. Стихи писать он не умел, а славы и богатства хотелось!

Укрыв у хозяйки все её стихотворные и поэтические творения, кот подделывает паспорт и отправляется в путешествие, полное опасностей, героизма, любовных томлений и комических историй.

Удастся ли ему стать богатым и знаменитым? Узнаем в самом конце...

Содержание

Самая первая глава	4
Глава после первой	16
Глава, предшествующая четвертой	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Татьяна Шутко

Добрая сказка для взрослых. Приключения кота Той Самой Поэтессы

Самая первая глава

В тридевятом царстве, в тридесятом государстве... Фу ты, вот штампы проклятушие! Так и липнут к языку. Коли сказка, непременно – в царстве? Нет, чтобы просто сказать: жили-были. Или: в современном общественном государстве... Так нет ведь, непременно покрасивши надо, поизящнее, пофигуристее. И кого порадует и согреет словесная филигранность в наше-то время, в ушлую и стремительную эру сверхскоростей, нанотехнологий, андронных коллайдеров, вебкамер и виртуальных романов? Проще надо быть, проще. И народ к тебе потянется. Тьфу. Опять не из той оперы. Так вот. Начнем, пожалуй...

На третьем этаже кирпичной высотки, а может и не высотки вовсе, а так, большого дома, а еще точнее – типовой многоэтажки, построенной году примерно в восьмидесятом

века прошлого, века Ахматовой и Пастернака, века Бунина и Северянина, жил-был кот.

И не советую плевать три раза через левое плечо. Незачем. Жить-то кот жил. И очень даже неплохо жил. А вот черным не был. И за угол редко заглядывал. Что ему там делать-то, за углом? Да и песня совсем не о том... Ну, вы знаете...

Итак. Жил-был кот. Нормальный такой кот. Симпатишный даже. Умеренно волосатый. Обильно полосатый. Темно-серые полосы ровными, почти параллельными линиями расплзались по мышинного цвета шерстке, мягкой и бархатной, будто новый камзол императора. Самого Главного, Самого Важного Императора. А по белоснежному животику узор заплетался тончайшим кружевом из петелек и овальчиков, больших и поменьше. Лучшие котиные (кошачьи?) зверевы-стилисты могли бы позавидовать имиджу, созданному великой природой и, на скорую руку, чистоплотными родителями.

Вроде обычный кот, а приглядитесь как похож! Своим фамильным сходством с королевскими особами семейства кошачьих наш герой был невероятно горд. Предмет страстной гордости своей он радостно демонстрировал всем обитателям и гостям уютной квартирki, в которой поселился месяца три тому назад. Но об этом чуть позже.

Развалившись на спине, благостно раскинув тщательно вылизанные лапы, кот прищуривал глаза, размышляя о

смысле жизни. Грудное урчание сопровождало мини-спектакль одного актера. Время от времени, приоткрыв один глаз, котенок наблюдал за реакцией окружающих на неземную красоту его полосатого тела. Разве можно не восхититься изысканными изгибами и мускулистыми контурами? И особенно, утонченностью белого ажурного животика. Картина маслом, вернее – сметаной, а не пузиком...

Частенько, сладко потянувшись, кокетливо выгнув гибкую спину, наш сказочный герой переворачивался на бок, беззаботно скрестив передние лапы. Да, но ведь была еще одна пара лап. О, великая мудрость мира! Второй комплект кот ловко вытягивал, обернув длинным хвостом, увенчанным темной густой кисточкой. В грациозной смене поз полосатик проводил долгие часы, нежась в лучах яркого теплого бра и внимательно прислушиваясь к возгласам гостей о собственной персоне.

– Ах, какое чудо!

– Ой, ой! Какой он миленький! Пусечка!

– Настоящий тигр, вы только посмотрите на его полоски!

Волшебная, чарующая музыка слов ласкала тонкий слух... Бальзам на чуткие уши... Многочисленные подружки хозяйки, той самой Поэтессы, заглядывавшие «почаевничать» и «покофейничать», и «немного поболтать о том, о сём», всенепременно сюсюкались с пушистым новичком

квартиры, тискаая его за мягкие бока. Наслаждаясь юной кошачьей грацией, вдохновенно следили за беззаботной игрой с гремящей мышкой или погоней за фантиком, привязанным к веревочке. Осторожно гладили тигриную шубку, нашептывая на ушко фривольные нежности. И хоть бы кто-нибудь...

– А как его зовут?

Вот оно! Наконец-то! Какой верный вопрос! У каждого живого существа, а тем более у дальнего родственника царя зверей, должно быть имя. И не какое-нибудь там имечко или, не к столу будет сказано, кличка, а Имя! Именно с большой буквы. И-мяу!

С ним-то, с именем, и возникли трудности с самого первого дня, когда взволнованная хозяйка, та самая Поэтесса, возбужденно внесла в дом большую коробку, обернутую шуршащей подарочной бумагой. Блестящий бант красовался сверху. Из картонной тары, со вкусом упакованной, не раздавалось ни звука. Монументальная беспробудная тишина.

– Это стояло у порога, – щеки Поэтессы покрылись румянцем.

– Там подарок! – после секундного раздумья захлопала в ладоши дочка, – Плюшевый мишка! Или длинноухий зайчик!

Коробку торжественно водрузили в центре комнаты. Она сияла и переливалась в лучах пробивавшегося сквозь занавески городского скупого солнца. Ожидание сюрприза бывает приятнее самого сюрприза.

– Скорее открывай! – озвучила общее нетерпение дочка и побежала за ножницами.

Первым на полу оказался большой кудрявый бант на тонкой ленте, следом за ним полетела шипящая подарочная бумага. Не обратив внимания на аккуратные прорези по низу коробки, Поэтесса сорвала крышку и... застыла на короткое время. Нежно-розовые губы вытянулись в изумлённое «О-о-о!». Из струящейся темноты склеенного картона удивленно смотрели два круглых неморгающих глаза.

– Кролик, – крышка выпала из рук и приземлилась подле цветного банта.

– Я же говорила, плюшевый заяц!!! – подпрыгнула дочка.

– Серый кролик. Жи- жи- живой кролик... – выдавила Поэтесса.

Обитатели квартиры, в том числе и муж Поэтессы, удивлённо склонились над подарком, обступив коробку. Легкий ветерок лукаво шевелил пёстрые шторы на окне, отразив-

шемся в зеленых блюдах звериного взора. По стеклу, назойливо жужжа, ползла толстая чернобрюхая муха, грозно переставляя волосатые ножки.

Существо продолжало изумленно разглядывать склонившихся над ним зрителей. Привстав на мощные задние лапы, оно оперлось о край коробки и высунуло на свет усатую вытянутую мордочку.

– Ма-а-о, ма-а-а, – пискляво, но убедительно поздоровался новый жилец многоэтажки и ловко выпрыгнул наружу.

– Котёнок! – присела на край дивана Поэтесса.

Поднялась невообразимая суматоха.

– Ура! Отныне у нас будет живой котёнок! – выплясывала радостный танец дочка, быстро переступая ногами вокруг сжавшегося в комочек полосатика.

Эти беспорядочные, далеко не балетные па больше походили на ритуальный обряд дикарей племени Мумба-Юмба после удачной охоты на бизона. На всякий случай, котёнок посильнее втянул голову и поджал хвост. Участвовать в плясках ему почему-то не хотелось.

– Он же ничего не ел, – разумно рассудил муж и, убежав в кухню, застыл в позе мыслителя у распахнутого холодиль-

ника.

– А чем питаются котята? – пытался вспомнить что-нибудь из далекого юннатского детства. И ухватил палку вареной колбасы.

– Молока ему налейте, молока. Столько времени в духоте, – подала голос Поэтесса.

Благодаря разумно решив не дожидаться окончания представления, полосатик запрыгнул обратно в картонное убежище и забился в угол. Однако, атмосфера всеобщего обожания и безмерной нежности накрыла его и здесь. В коробку медленно вплыло блюдечко с белой ароматной жидкостью.

– Пей! Пей, глупыш! – настаивала дочка, пододвигая блюдце к котенку.

– Мао, – коротко ответил новый жилец и сильнее прижался к стенке коробки.

– Да отойдите вы все. Видите, животное напугано.

На цыпочках, медленно пятясь, дочка и муж добрались до дивана и уселись рядом с пытавшейся собраться с мыслями Поэтессой. Втроем они затихли, устремив взоры на дрожащее существо. В коридоре гулко тикали часы, отсчитывая тягучие, как липовый мёд, минуты нового времени.

– Ой, он пьет!

– С чего ты решила, что это – он? – прошептал муж. – С

вероятностью пятьдесят процентов это может быть кошечка.

– А как узнать?

– Очень просто.

Дождавшись, когда все молоко перекоцует в крохотный, меньше наперстка, желудок, бережно приступили к осмотру. Полосатый пациент, задобрённый теплым питьем, не оказывал ни малейшего сопротивления. Ухватив заднюю лапу, муж легонько приподнял её, повернув котёнка на бок.

– Хм-м. Действительно – он. Мужского полку в нашей скромной обители прибыло.

Осовевшие глаза из коробки никак не прореагировали на сей научный факт. Однако, сразу заснуть после сытного обеда не удалось. Не удовлетворившись установлением пола нового жильца, супруг Поэтессы произвел внимательное обследование шерстки, ушей и зубов.

– Месяца полтора – два от роду.

Вероятно, резюме о собственном возрасте и половой принадлежности должны были обрадовать полосатика. Столько узнать о себе! Но он, безответственно пустив думы на самотёк, лишь блаженно икнул и отправился рассматривать цветные сны.

– Уснул Барсик, – опередила развитие событий дочка.

Дети зрят в корень.

Отправив гонца в зоомагазин, хозяева оборудовали для котенка сносное спальное место, туалетный лоток и обеденный уголок из двух металлических блестящих мисок. Круглые миски для еды вставлялись в черную кованую подставку и удачно помещались у холодильника.

В ознакомлении и привыкании к новой территории обитания незаметно пролетела неделя. Полосатик категорически не согласился с расположением кошачьего туалета. Для «похода в кустики» он упорно выбирал места поудобнее – на коврик в прихожей, на паркете под детской кроватью, в закуточке у кухонного стола, за что регулярно получал свернутой в трубочку газетой по мягкому месту и, прижав уши, выслушивал порцию поучений. Но героически стоял на своём! Характер и упорство, однако.

– Сколько можно объяснять, Мурзик? Вот сюда нужно ходить, – терпеливо разъяснял положение вещей муж Поэтессы, указывая на кошачий лоток, и горестно вздыхал.

Дворовый стойкий аромат из укромных уголков квартиры

вводил его в уныние.

Барсик-Мурзик грустно смотрел в указанном направлении, понимая всю несостоятельность приведенных ему доводов. Тоже мне, хозяйские аргументы! Ну, разве это – туалет для него? Муррр!

Продолжая упорствовать в выборе места для естественных надобностей, котёнок вовсе не привередничал в еде. Он с удовольствием составлял компанию любому, присевшему в уютной кухне за круглым столом. Даже сон не мешал ему уловить аппетитные запахи. Потягиваясь, заплетающимися лапами, полосатик поспешал разделить трапезу с каждым.

– Тигра, огурец будешь? – изучала вкусы питомца Поэтесса.

Зеленый сочный кусочек моментально исчезал в зверином чреве. Котенок облизывался и ожидал следующего угощения.

– А к кабачку ты как отнесешься?

И от молодого овоща грех было отказываться.

Хозяева диву давались аппетиту полосатика. Тот быстро прибавлял в весе, посвятив большую часть своего времени поеданию вкусностей и послетрапезному сну.

В перерывах между двумя наиважнейшими занятиями,

родственник царя зверей с готовностью играл с дочкой Поэтессы.

– Барсик, лови!

И котенок резво мчался за брошенной шуршащей конфеткой, забавно тормозя лапами по скользкому линолеуму. Не всегда успевая вовремя остановиться, он втыкался головой в дверь или стену, чем очень веселил девочку.

– Мурзик, хватай! – кричал муж, дразня животное веревочкой. Котёнок моментально переключал внимание на извивающийся по полу шнурок.

– Нет, так нельзя! – в конце концов возмутилась Поэтесса. – Тигра, Мурзик, Барсик... Целый зоопарк! Имя должно быть одно! Е-дин-ствен-ное! Подходящее!

Срочно созвали семейный совет. В звенящей тишине заняли места округ стола, предусмотрительно расставив чашки с чаем. Часы гулко тикали в прихожей. На улице залиристо гавкала собака, отрабатывая хлеб насущный. Лай срывался в скулящий визг.

Полосатик, сонный, блаженно растянулся на диванчике, не осознавая всю ответственность момента. Взоры устремились на него.

– Итак, как назовём животное? – открыла прения Та Самая Поэтесса. – Какие будут предложения?

– Кот, значит Бегемот, – проявил литературную осведомленность муж.

Дочка посмотрела на белый расписной животик и хихикнула:

– Бегемот – ик...

После этого варианта чередой посыпались предложения: Васька, Мотик, Килька, Чемберлен, Чуня...

Все они были безоговорочно отвергнуты.

– Я приняла решение. Подарок – мой, стало быть и имя дам я. С этой минуты нового члена нашей семьи зовут... Бон А' Парт!

Часы в прихожей торжественно пробили шесть раз. Боня открыл глаза и вслушался в звучание собственного имени.

Бон А' Парт! Ух, ты! Вполне подходяще!

С этой памятной минуты кота величаво, по-императорски называли Бон А' Парт.

А вот документов у него не было. Никаких. Совсем-совсем никаких. Особенно расстраивало котёнка отсутствие паспорта.

Глава после первой

Уютненькая

Дождливая зима проводила на покой морозящую ржавую осень, а размеренность жизни в доме Той Самой Поэтессы почти не поменяла плавного течения. Часы, не торопясь, тикали в уютной прихожей, мало заботясь о быстротечности времени.

Каждый день окрепшего и возмужавшего трехкилограммового Бона, когда-то помещавшегося в скромную коробку из-под ботинок, был расписан по минутам. Он монументально и ответственно подходил к каждому своему делу, коих было немало.

Утро его, по обыкновению, начиналось вместе с побудкой первого из обитателей квартиры. Раньше других поднимался муж Поэтессы. Едва услышав шорохи в спальне, кот разворачивал ухо и приоткрывал глаза. Сладко потянувшись, выбирался из домика и, разобравшись со своими лапами, неуверенной поступью семенил к двери в комнату. Там присаживался, постукивая хвостом по холодному полу, и в нетерпении ждал. Тихий поворот ручки служил сигналом для ответственного «Мау», означавшего:

1. Пора бы и позавтракать;
2. Понимаю, спать хочется, но (см. пункт 1.);

3. Ужасно рад видеть тебя, дружище, однако (см. пункт 1.).

4. И дальше – непере译имое кошачье напевное.

Пока из холодильника вынималось что-нибудь съестное, Боня приводил в порядок роскошные двухцветные усы, верхние темно-серые и нижние пепельно-серебристые, вылизывал плотную полосатую шерстку, со временем почти не изменившую тон, и громко чесал за ухом. Причём, к уху он тянулся непременно задней лапой.

Убедившись, что миска, наконец, полна, пару секунд созерцал окрест и неспешно приступал к трапезе. Вкусовые пристрастия его, столь неприхотливые в отрочестве, существенно преобразились. На смену детской всеядности и неразборчивости постепенно пришла гурманизация. Ныне, огурчику предпочитались мясные деликатесы, колбасы и паштетики, а сочному кабачку – рыбные блюда. На десерт же всегда употреблялся любимый кудрявый фикус Поэтессы, легкомысленно обитавший на подоконнике. Ветки растения на заплетенном косичкой тонком стволе были нещадно обглоданы, а зеленых листочков на нем оставалось до обидного мало.

Отзавтракав, кот с чистой совестью отправлялся к себе соснуть, в неге дожидаясь пробуждения остальных членов семейства.

После ланча Боня принимал активное участие в жизни домочадцев. Убедившись, что все поели, и на столе ничего

вкусненького не осталось, он переключался на пищу духовную. В творческой семье это было не сложно.

Едва Поэтесса раскрывала свой ноутбук, любезный друг забирался к ней на колени и громким урчанием одобрял каждый полет стихотворной мысли по клавиатуре. Мозаика слов складывалась в поэтическое полотно, пальцы, нажатием клавиш, старательно поспедали за возвышенным порывом, а кот внимательно следил за мерцающим экраном. Там, на белом листе монитора, являлись миру ровные чёрные строчки, рисующие чёткий силуэт стихотворения.

Боня и сам пытался творить, робко нажимая подушечками лап на гладкие чёрные клавиши. Однако, желанного рисунка не выходило. Всегда вычерчивалась однообразная скучная линия. Этот необъяснимый феномен серьёзно огорчал кота, но попыток приблизиться к вечному и высокому он не оставлял.

Частенько, забравшись на спинку дивана, Боня пялился в писательский ноутбук из-за плеча хозяйки. Вытянув гибкое тело, он прикрывал глаза и мечтал, плавно погружаясь в сон под мерное постукивание клавиатуры. Сквозь сладостную пелену дрёмы он впитывал будоражащие воображение слова: «книга», «сборник стихов», «гонорары», «деньги», «известность», прочно отпечатывающиеся в звериной памяти. Плохо разбираясь в поэзии, кот все же улавливал связь между творчеством своей хозяйки и возможностью выгодно продать утонченные стихотворные труды. Наматывая на шелко-

вый ус, он внимал любым разговорам Той Самой Поэтессы, связанным с отныне волнующим и заманчивым для него желанием. Желанием разбогатеть и прославиться. Оказывается, духовная пища тоже рождает аппетит! М-м-м. И какой аппетит!

После обеденной трапезы, в те редкие минуты, когда сон еще окончательно не сморил его, Бон А' Парт взбирался на узкий край кухонной раковины и ловил тонкую струйку воды из плохо завернутого крана.

Страсть к водной стихии появилась в нем совсем недавно. Поначалу, он задумчиво наблюдал за тонким журчащим ручейком, боязливо приближая к нему нос и вздрагивая всякий раз, когда капельки попадали на мордочку. Однако, встряхнувшись, он не оставлял бессмысленного на первый взгляд занятия, и, осмелев, ударил по прозрачной струе лапой. Погружение в отголосок мирового океана вызвало такие сильные эмоции, что Боня взял за правило ежедневно прикасаться к влажной тайне, разместившись на краю раковины и провожая глазами утекающую в ворчащую неизвестность струю. Древнее подсознание, накопившее опыт предыдущих поколений, рождало в кошачьей голове чудные картины: голубую зеркальную гладь моря, прозрачную синеву безграничного неба, сметанную белизну и пенную взбитость высоких облаков и молочные, наполненные свежим солёным ветром паруса в бескрайнем просторе...

В этом месте в стройный влекущий ряд образов непре-

менно и навязчиво вклинивались новообретённые познания: паспорт, гонорары, популярность, паспорт, паспорт, паспорт... Чуткий Морфей смиренно принимал кота в свои добродушные объятия, покачивая на волнах бурного воображения, и Боня едва успевал добраться до привычного спального места, частенько засыпая где попало...

В один из редких солнечных дней, прогуливаясь по длинному балкону и наслаждаясь концентратом запахов городского воздуха, Бон А' Парт услышал приветственное нежное «мяу». Тонкий слух уловил бархатные нотки и плавную волнистость грудного голоса с томным придыханием. Обернувшись, наш герой замер от чарующей, ошеломляющей и бьющей наповал красоты.

На перилах соседского балкона, того самого, на котором обычно нервно курил верзила в потрепанном тельнике, смачно сплевывая и без устали ругаясь, вспоминая чью-то матушку и её дальних и не очень родственников, вытянув изящные лапки нежилась белоснежная кошечка, блаженно прикрыв глаза от ярких лучей. Боня, покачнувшись, едва устоял на ногах. Сердце легкокрылой птахой рванулось к небесам. Голова мгновенно наполнилась мыльными пузырями в форме сердечек.

Мерцающие блики солнца кокетливо играли и переливались в ворсинках мягкой шубки, раздуваемой нежным ве-

терком. Пушистый хвостик незнакомки кокетливо очерчивал дугу, мягко отклоняясь то вправо, то влево. В прищуре миндальных глаз читался интерес и симпатия... Или, просто Боне очень хотелось прочесть зарождающиеся чувства в чарующем взоре?

Как-то сразу размякнув, наш герой тихо сглотнул. Дело плохо. Такая красотка и на балконе нервного соседа-хамы. Многообещающая грация совсем рядом, какая-то пара-тройка метров, однако столько вероятных препятствий и опасностей.

Те-екссс!

Контролировать краем глаза стеклянную дверь... Срочно надо взять себя в руки... в лапы... или во что там? Кот ты или кто?

Хвост с кисточкой предательски распушился. Только этого сейчас не хватало! Перво-наперво, следует принять беззаботно-независимый вид. Напустить на себя загадочности. И... Что там обычно делают крутые мачо в телевизоре? Ага! Чуть наклонить голову, чтобы чётче вырисовывались длинные брови. Или brutальные скулы... Дышать медленно и томно. Главное, не падать! Справиться с дрожью во всех четырех коленях. И придать мужественность и весомость голосу. Господи, ну и каша в голове!

– Мао, – коротко поздоровался Боня, обрадовавшись уверенному звучанию собственной речи.

Незнакомка шевельнулась, свесила с поручня белый хвостик, махнув им в воздухе. Воспользовавшись передышкой, кот запрыгнул на крашенные перила и, сделав пару осторожных шагов, проверяя, вернулось ли равновесие, хищной дугой выгнул спину.

По удачному стечению обстоятельств, мимо, грозно жужжа и тяжело шлепая крыльями, пролетела жирная муха. Низкий вираж замедлился в периметре балкона. Несомненно, она направлялась по неотложным и очень важным хлопотам. Не раздумывая, Боня оттолкнулся от гладкого металла, перекувырнулся в леопардовом прыжке и на бреющем ухватил насекомое. Муха мгновенно исчезла в кошачьей пасти, продолжая надрывно жужжать.

– Мя-яу, – одобрила впечатляющий трюк беленькая кошечка.

Кот смущённо поднял глаза, изогнув бровь, и их светящиеся взоры встретились. Сердце учащённо забилося, выстукивая увертюру любовной пьесы. Незнакомка грациозно встала и замерла в томном порыве.

– Гррррр, – назначил следующее рандеву наш герой.

– Мрррр, – положительный ответ явился сладким окончанием престальных событий уходящего дня.

– Боня, иди есть! – оклик хозяйки неожиданно прервал тет-а-тет.

Пропускать трапезу было бы глупо. Вежливо попрощавшись и счастливо взглянув на наползающий винный закат, кот рванул на кухню.

С того памятного вечера встречи на балконе стали частыми, разбавив монотонность устоявшейся жизни.

Окрылённый очередным уединенным рандеву в тени сохнувшего белья, Боня успокаивал выскакивающее сердце, вытянувшись в струнку на высокой спинке дивана. Мыльные пузыри, прочно поселившиеся в голове, легко приподнимали над надоевшей обыденностью.

Поэтесса решительно не замечала восторженного состояния любимца, уткнувшись в экран ноутбука. Её тонкие пальцы быстро соприкасались с буквами на клавиатуре. Ласково пощекотав белый полосатый животик питомца, она вновь воспарила в созданную ею иллюзорную вселенную.

А Боня наоборот пытался вернуться с облаков на землю, зацепившись за что-нибудь материальное. Увидав маленькую серую флешку, которой часто пользовалась хозяйка, кот сконцентрировал на ней всё своё уплывающее внимание. В голове щелкнул выключатель. Мысли обрели стройность математических систем уравнений и направленность геометри-

ческого вектора. Если бросишь камень в реку, обязательно увидишь центр круга. Центр круга! Быть в самом центре! Отрешившись от брэнности суетного мира, наш герой погрузился в спокойный здоровый сон. Вечерело.

Глава, предшествующая четвертой

Сказочная

Увесистый кефирный шар луны почти касался плоских крыш высоток, паря над притихшим уставшим городом. Апельсиново-жёлтые фонари, искажая пропитанное сумраком пространство, чудаковато подсвечивали архитектурные линии улиц и проспектов, не обращая внимания на помощь ночной владычицы и игнорируя насмешки вспыхивающих неоновых вывесок. Под окном гулко простучали колёса последнего трамвая.

Неожиданно проснувшись, Бон А'Парт приподнял голову и хищно зыркнул по сторонам. Прислушался. В квартире царствовала тишина. Домочадцы безмятежно почивали в своих постелях. Боня уставился на полную луну, бесцеремонно обнажившуюся за окном. Плывущие туманные облака временами прикрывали её кустодиевские располневшие бока. Лунный свет нахально проникал сквозь неплотно задёрнутые шторы, загадочно размывая контуры стульев, дивана, стола, придвинутого к стене. Самая подходящая пора для дерзких свершений и отважных поступков!

Боня широко, до боли в челюсти, зевнул, медленно размялся, судорожно устремив трубу хвоста к потолку и до хруста вытягивая лапы. Пружиня, спрыгнул с дивана, бесшумно

приземлившись на мягкие подушечки. Дверь в комнату была приоткрыта. В полосе льющегося с улицы света кошачья тень приобрела фантастические размеры.

– Брысь! – вежливо посоветовал ей Боня и направился к секретеру.

Пошарив в верхнем левом ящике, доверху забитому документами, вынул тонкую бордовую книжечку. Пролистал первые три страницы. Да, то что нужно! Паспорт Той Самой Поэтессы...

Внимательно рассмотрев фотографию в хрустящем документе, Боня обратился к собственному отражению в овальном настенном зеркале. Критически обвел взглядом треугольники ушей, пригладил элегантные усы. Даже если понизе натянуть шляпу и обмотать шею объемным шарфом... Не похож, ни капельки не похож, как ни крути.

Тень беззвучно плясала по стенам.

Семейный альбом покоился на полке рядом с книгами. Несмотря на повальное увлечение цифровой съемкой, дочка Поэтессы распечатывала наиболее удачные кадры на недавно купленном принтере. И естественно, за последние месяцы в альбом добавилось немало снимков полосатого любимца.

Боня вынул из прозрачного кармашка глянцевую фотографию с собственным анфасом, ловко подцепив ее когтем. Выскальзывающими из лап ножницами обрезал лишнюю часть и приклеил портрет поверх изображения хозяйки,

смахнув хвостом излишки клея. Полюбовался на результат, скаля ровные белые зубы.

Чернильная ручка со скрипучим пером, раритет из прошлого века, которую кот с вечера закатил в узкую щель между шкафами, оказалась как нельзя кстати. Жирной линией зачеркнув в документе имя и фамилию Поэтессы, Боня крепко задумался. В принципе, его устраивала кличка, полученная после вселения в квартиру. Но ведь новая жизнь настоятельно требовала и именного обновления. В выборе нельзя ошибиться. Зажав в лапе перо и высунув кончик языка, кот старательно вывел поверх печатного: «Боня Артов». Буквы заборчиком покосились в одну сторону. Только негибкая «А» устремилась вершиной точно вверх. Выждав пяток минут, кот вылил немного чернил на столешницу, обильно обмакнул лапу и поставил четкий отпечаток под вновь обретенной фамилией. Поднес паспорт ближе к окну, покрутил и остался доволен своей работой. Полдела сделано!

Дальше пошло как по накатанной. Открыв писательский ноутбук, Боня резко утопил кнопку включения, налегая всем телом. Замигала зеленая лампочка, и через пару секунд темный экран ожил, деловито приветствуя ночного юзера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.